

Наше оружие — слово



ГРЁЗЫ ЛЕТНИХ
НОЧЕЙ

Стихи и проза нашего времени

Сергей Ходосевич

**Грёзы летних ночей. Стихи
и проза нашего времени**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Грёзы летних ночей. Стихи и проза нашего времени /
С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968167-6

Грёзы летних ночей — сборник душевной поэзии и прозы авторов группы ВК «Наше оружие — слово». Авторы очень разные, как по стилю, так и по характеру, но всех их объединила общая тема — тема солнечного тепла, лета и тепла человеческой души. Они из разных городов и даже разных стран, однако у них есть слово... Слово, что учит любви и доброте. В сборнике вы найдете и произведения для тепла души, и произведения, что заставят вас улыбнуться, но не будет ни одного, что вы пролистаете равнодушно.

ISBN 978-5-44-968167-6

© Ходосевич С.

© Издательские решения

Содержание

От редактора	6
Поэтические грёзы	7
Анищенко Елена	7
Мгновенья мелькают со скоростью света	7
Душа, порой, скулит, скорчит, рыдает	8
Воздушных замков я построила немало	9
Ануфриева Зоя	11
Куда пропало солнце	11
А может быть, сегодня пятница	12
Бараков Хетаг	14
Помотало нас всех по дорогам	14
Плевать на трибунал	15
Будаев Николай	17
Ключ от сердца храны	18
Как прекрасна бывает та пропасть	19
Юность	20
Ветхий, старенький домишко	20
Бабошкина Ольга	22
Сломанная кукла	22
Афгани	23
Душа	24
Выход	25
Покой	26
Глоток	27
Биотоки	27
Сущность	28
Заря	29
Деревенька моя	30
Расставание	31
Полоса	32
Душа	33
Одни	34
Лев и амazonка	35
Ключи	36
Дорога к Богу	37
Казнь	38
Бумеранг	39
Жизнь – театр	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Грёзы летних ночей

Стихи и проза нашего времени

Редактор Сергей Ходосевич

Иллюстратор Коля Ли

© Коля Ли, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8167-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора



Грёзы летних ночей-сборник душевной поэзии и прозы авторов группы ВК Наше оружие-слово. Авторы очень разные, как по стилю, так и по характеру, но всех их объединила общая тема-тема солнечного тепла лета и тепла человеческой души. Они из разных городов и даже разных стран, однако у них есть слово... Слово, что учит любви и доброте.

В сборнике вы найдете и произведения для тепла души и произведения, что заставят вас улыбнуться и даже сильно рассмеяться, но не будет не одного, что вы пролистаете равнодушно.

Милости просим на страницы! На страницы теплого собрания сочинений современных авторов!

Редактор Сергей Ходосевич

Поэтические грёзы

Анищенко Елена



<https://vk.com/id449369026>

Мгновенья мелькают со скоростью света

Мгновенья мелькают со скоростью света —

Творю почти год, как заправский поэт.
Открылось внезапно призвание это.
С тех пор никакого покоя мне нет.
Сомнительных рифмочек стаи кружатся,
Бесчинствуют яро в усталом мозгу,
Меня заставляя за ручку хвататься,
Ходить бормоча день за днём, как в бреду.
А раньше, недавно совсем, – я же помню:
Читателем смиренным всего лишь была.
Но Муза явилась и, арфой расстроенной
Бряцая, вселилась внезапно в меня.
Мгновенья мелькают со скоростью света,
И в мыслях моих уже сборник издать...
А вдруг, да пройдёт наваждение это.
Ужели на душу сойдёт благодать???



Душа, порой, скулит, скрочит, рыдает

Душа, порой, скулит, скрочит, рыдает,
Припомнив про обиды и обман.
А на пороге пёс меня встречает:
«Я так соскучился! Ну, как твои дела?»
Лизнёт в лицо. Улыбкою счастливой
Засветятся глаза, взметнётся хвост,
Метеля по коленкам торопливо:
«Смотри, я тапочку тебе принёс!»
Метнёт под ноги носом свою миску:
«Быстрей корми: дай каши с молоком.
А можешь и холодную сосиску.
И ты поужинай. А погrustим потом..»
И столько радости в мохнатом этом чуде,

Что отступает напрочь перед ней
Тоска таких однообразных будней...
Спасибо, друг, за преданность тебе!



Воздушных замков я построила немало

Воздушных замков я построила немало
За свою жизнь.
Фантазий буйных мне с лихвой хватало —
Только держись.
Но каждый жил на этом свете
Лишь миг всего.
Реальности подует ветер —
И нет его...



Ануфриева Зоя



<https://vk.com/id142515018>

Куда пропало солнце

Засияли в небе звёзды,
В огонёчках небосвод.
Месяц важный, белохвостый,
Начинает свой поход.

– А куда пропало солнце,
Разве Солнце – не звезда?
– Солнце, утром к нам вернётся,
Всю планету обойдя.

– Мам, планета меньше солнца,
Почему тогда темно?
Без лучей его сиротски
Стонет с форточкой окно.

Те, вот – маленькие звёзды,
Все сияют далеко,
Но они, как будто гвозди,
Держат небо из шелков.

Если наше заблудилось,
Кто согреет завтра нас?
Я хочу, чтобы будило
Утром ранним каждый раз.

Пусть сияют в небе звёзды,
В огонечках небосвод.
Наше солнце ждите в гости
И лазоревый восход.



А может быть, сегодня пятница

А может быть, сегодня пятница
И выходным не счёть числа.

Разноголосая сумятица
Стекает с краешка стола.

Печальны дни под серой тучею,
Угрюмый взор морщит чело.
Минуты – как пески зыбучие,
Скользят по грустному табло.
Весь грохот отзвевший, рубленый,
Осколков фраз и битых тар,
Стереть хочу сейчас возлюбленно,
Отмыв чумазый окуляр.
Пусть капелькой осадок молотый
Развеет свежий ветерок.

Туманной пенкой утра золото
Восхода озарит глазок.

Откроет небо очи ясные
Над чистым будничным листом.

Лишь восклицательные гласные
Произнесутся языком.



© Copyright: Соня Фамильяр

Бараков Хетаг



<https://vk.com/horo37og>

Помотало нас всех по дорогам

Помотало нас всех по дорогам.
Помотало нас, милая мать.
Не хватало нам смеха, восторга.
Не умели мы просто молчать...
Мы расправили белые крылья.
И сквозь молодость жизнь всю прошли.
Мы прошлияпили капельку детства,
Но всю юность с любовью сожгли...
Помотало нас всех по России,
По родной и поющей земле.
Неужели оставим все силы
И не скажем ни слова тебе...
Ты Россия! Родимая хата.
Степь, тайга да родимый наш край.
Пусть исчезнет вчерашняя дата.
Ты – Россия! Единственный рай.



Плевать на трибунал

Ему плевать на трибунал.
Душа крестьянина свободна.
Везде, всегда был полон зал
И слушать было бесподобно...
По кабакам ходил он часто
И жизнь отчаянную вёл...
Похабничал, сказать бывало
За танцовщицей он пошёл...
Любил ласкать чужие души,
Любил скандалить по ночам.
Его слова, да девкам в уши...
Ну в общем радовал он дам.
Ему плевать на трибунал!
Он не упал бы на колени...
Везде, всегда был полон зал.
И это был Сергей Есенин...



Будаев Николай



<https://vk.com/id483422584>

Будаев Николай. Я из Самары. Мне 54 года. Работаю на заводе "Балтика". Пишу давно. Номинант «Поэт 2018 года». Постоянно чему-то учусь.

Собирая любовь свою по песчинкам,
Я чувство взаимное с трепетом жду.
И верю гаданиям, сказкам, картинкам,
Что новое здесь для себя обрету.

Наивности следя в море эмоций,
Постичь я гармонию в жизни хочу.
Где нету абстракции, фишек, пропорций,
А есть позитив, о котором кричу...

Заботой своей сокрушая сознанье,
Я мир этот бренный взахлёб тормошу.
Чтоб люди открыли в себе состраданье,
Его на алтарь я в стихах приношу...



Ключ от сердца храни

Ключ от сердца храни
Ты как ве́шь дорогую.
Его жар, что внутри,
Просто так не дарю.
Это пламя огня
И неистовой страсти.
Его ртом теребя,
Я мечтаю о счастье.
Так давай же скорей
Его мне подари,
Чтобы яркость очей
Волновала в груди.



Как прекрасна бывает та пропасть

Как прекрасна бывает та пропасть,
Когда в ней всё не так до поры.
Когда ветра колючего лопасть
Теребит мне задорно штаны.
Когда дух обгоняет мечтанье,
Не взирая на чувства и боль.
И когда так приятно сознанье,
Что над миром сейчас ты король.



Юность

Где ты- застенчивая юность?
Куда пропала и ушла?
Была в тебе тиха подлунность
И не колола очи мгла...

Ты робко за руки держалась,
Краснея в свете фонарей.
Тебе вся жизнь тогда казалась
Порывом чувственных идей.

Гуляя в парках и садочках,
Мечтала только о любви.
Даря улыбки, смех, цветочки
И жар волнующий в груди.

Как это всё манило разом:
Гитара, молодость, весна.
Что все теряли просто разум
От тех соблазнов без вина...

Запретный плод вкушая сладко,
Мы восторгалися страной.
Шагали прямо, без оглядки,
Своей довольные судьбой.



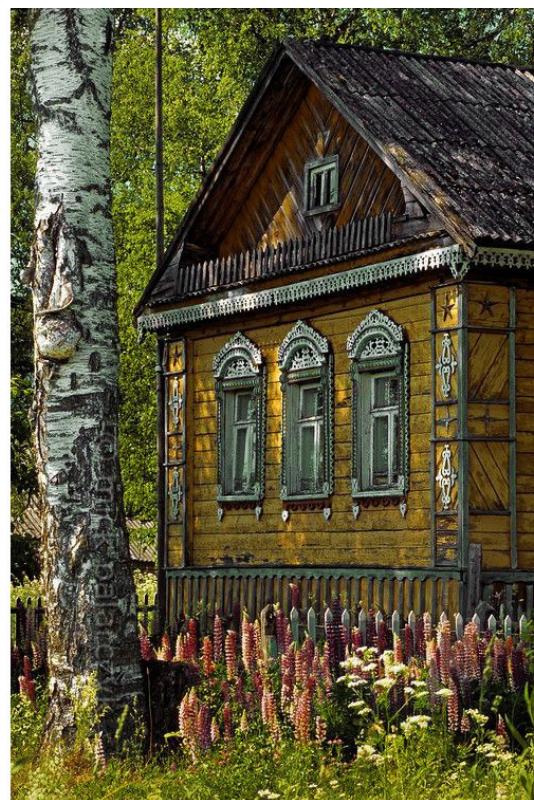
Ветхий, старенький домишко

Ветхий, старенький домишко,
Грусть навеял мне давно.
Где я маленьkim мальчишкой,
Бегал каждый раз в кино...

Где шалил и хулиганил,
Даже дрался за селом.
Где любовью чувства ранил,
Я девчонки за мостом...

Быстро годы пролетели,
Не вернуть уж их назад.
Все ребята постарели,
Как и домик, мост и сад...

Не хочу слезой тревожить
Память сердца и души.
Лишь пытаюсь подытожить
Ностальгии час в глухи...



Бабошкина Ольга



Бабошкина Ольга Николаевна. Живу в городе Заречный. Мой мир – это музыка и стихи!
И я рада поделиться этим миром с вами!

<https://vk.com/id267002883>

Сломанная кукла

Натешившись и наигравшись быстро снова...
(Своей игрушкой необычной, заводной.)
Средь множества людей и разных обстановок,
Не представляя жизни в тот момент иной.
Мужчина молодой был так красив и ловок...

Игрушку – девушку сломал без сожаленья,
Он её тело, душу вынес за порог.
Закрались только раз единственный сомненья,
А может зря тогда ей всё же не помог,
Увидев кротость и её благоговенье.

Другую девушку поймав в живой капкан.
Глаза, как небо, вился светлый волос.
Из семечка добра поспешно рос бурьян.
И состраданья, заглушая голос,
Вновь погружался с головой в самообман.

А после были ещё всякие игрушки,
Худые и не очень, разный цвет волос.
Но все одни и те же... с пяток до макушки.
А у одной игрушки даже сизый нос.
Хоть молоды они... в душе давно старушки.

Капкан давно открыт... все девушки на воле.
Пресытившись всем этим... уж не до утех.
А раньше для себя мечтал о лучшей доле.
Он быстро постарел и слышал всюду смех.
Давило сильно... будто мысль засела что ли?...

Вдруг что-то всколыхнулось в пламенном мозгу.
И выплывало мощно на поверхность.
Пронзила боль... не пожелал бы и врагу.
Сейчас он понял, что такое верность.
(И вспомнил тот момент... переступив черту,)

И чаяний, надежд всех эфемерность...



Афгани

Жара! Кружится голова!
В руках несу свою поклажу.
Я полпути прошёл едва,
Конца не видно» вернисажу».
Вокруг красивый «натюрморт»:
Девицы с фруктами на пляже.
Тут кто-то закричал» апорт»,
Но пёс не шевельнулся даже.
Я встал, как вкопанный тогда.

Ах, где бы взять воды напиться.
Вдруг за спиной сказали: " Да...
С таким не стоит и водиться".
– А что со мной, скажи не так?
Спросил у юной я девицы.
– Ты умный, дядя, иль дурак,
Тебе ли, старый, молодиться.
Я на себя тут посмотрел
Вот, словно бы со стороны.
Зачем я только их надел,
Штаны по кличке – афгани...



Душа

Она похожа на лоскут, пришитый к одеялу.
На рану, что заштопана хирургом через край.
На лодку, что прибилась вдруг не к своему причалу.
На самый настоящий дом и став чудесным – рай.
Она, как роза, распустяясь дар'ит благоуханье.
Как книжка интересная, что хочется прочесть,
Как девушка, бегущая на первое свидание.
В ней много необычного найдётся точно здесь.
Она, как птица, что летит поближе к ярким звездам.
Как тайна, что скрывается на самой глубине.
Как гвоздь забитый молотком в обтёсанную доску



Выход

Потерялись мы в городе северном,
В душах наших опять непогода.
Каждый шаг наш с трудом, неуверенно.
Мы застряли у чёрного входа.
Захотели мы выйти на улицу,
Открываем ворота в час пик.
Снова дождь, всё ненастно и хмурится.

Попадаем мы сразу в тупик.
Мы опять заплутали во времени,
Как же выход найти, верный путь?
На коня и нога уже в стремени.
Можно паузу взять, отдохнуть.
Возвращаться на землю не хочется,
И почувствовав в сердце полёт,
(Вот как может судьбина – пророчица).
Вмиг уносит нас вдаль самолёт…



Покой

Долго искал пресловутый покой.
В пустыне искал, в горах на Памире.
Вопрос задавал, что не ладно со мной.
Узнал… его точно нет в этом мире.
Куда б не сбежал ты, как- бы не шёл:
Медленно, быстро, считая минуты.
Спиши и работаешь вечно, как вол,
И под дождём вновь гуляешь разутый.
Вот потому стал копаться внутри.
Душу свою разобрал на детали.
Долго не мог я понять… до поры.
Понял сейчас… мы не там все искали.
Только теперь сделал маленький срез.
(Сердце с надрывом тогда закричало.)
Это кошмар, что увидел в разрез.
Надо бы чистку начать всю сначала.
Вычистить совесть, она заросла.
Плесень кругом, пауки и тенёта.
Бедная… сколько же ты так ждала?
(Чтобы я понял) … меня, идиота…



Глоток

Как просто взять и утонуть, и нет тебя отныне.
Я приготовилась вдохнуть ещё один глоток:
Свободы, запахов земных... не думать о кончине.
И тут из глубины души вдруг вырвался смешок.
Мне кто-то говорил давай... нырни чего ты медлишь.
Случится быстро всё, на раз... не будет даже больно.
А может ты уже висишь, покачиваясь в п'ятиле.
Я слышу голос изнутри... молчи... пугать довольно.
Но ты не слушай никогда, пустых речей лукавого.
Нет в мире ничего, что можно не решить... поверь.
Бороться надо до конца... за дело наше правое.
Никто не застрахован здесь ни от каких потерь.
Иди по- жизни не спеша, и от проблем не прячась.
Всем помогай, твори добро... тебе за то хвала!
И пусть тебе всегда везде сопутствует удача.
И пусть хранятся в сердце впредь такие вот слова.



Биотоки

Внутри сплошные импульсы и точки.
Задеты нервы, тело и душа.
Как ветер дёргает за веточки, листочки.

То грубо, а то нежно, чуть дыша.
Скопленье направлений и дорожек
У сердца... с левой стороны груди.
Они везде подходят, даже к коже,
И голос громкий... дальше не спеши...
Опутывают шею, подбородок,
Стремятся уже ближе к голове.
Путь дальше вверх... вот виден околоток,
Здесь нитью – уши, скулы по канве.
Висок и лоб... затем бесстрастные глаза.
В ложбинке между ними нос и губы.
Толчок, укол и потекла ручьём слеза.
В просвете полных губ белеют зубы.
Как хитро переплетены сосуды,
Средоточене биотоков – мозг.
Перезагрузка... дум и мыслей груды,
А сердце тает, как пчелиный воск.
Работа происходит постоянно,
Несутся волны к мозгу и назад.
Но по другую сторону экрана
Не видно ничего... всё наугад...

Сущность

На тёмной половине неуютно.
Там мрак сплошной, кромешная тоска.
(И груз ошибок и грехов подспудный,)
Что колет в сердце нас острой клинка,
И тянут в бездну вновь верёвки – путы.
Вот рядом, словно засияло солнце,
Открылась и другая сторона.
Она и гармоничнее и тоныше.
В ней откровений мощная волна,
И голос крепнет, становясь всё звонче.
При свете было бы намного проще.
Во тьме не видно ничего... ни зги.
Всё делаешь вслепую там... на ощупь,
А в закоулках чудятся враги,
И от бессонницы не станешь толще.
Когда светло, жить хочется, не скрою.
Хоть на земле, хоть даже на луне.
Но тянет в темноту порой ночною,
Как- будто кто-то требует извне,
Что даже днём, как волк матёрый вою...
Душа моя на светлой стороне.



Заря

Любимый мой, благодарю, за твой нелёгкий, верный выбор.
(Встречали мы с тобой зарю на апеннинской реке Тибр.)
Я вспоминаю страшный миг, когда действительно тонула,
И апогея он достиг... внезапно выплыла акула.
Я закричала: «Помоги, спаси меня, ты очень нужен.»
Ты из огня, да в полымя, так сильно был тогда простужен.
И из последних сил держась, я дрейфовала на волнах,
И закричала не стыдясь... в плен взял бездонный, жуткий страх.

Вступив в неравный бой с акулой, простившись с жизнью навсегда,
Мы оба чуть не утонули, сплотила нас одна беда.
Ты, как Геракл с Лернейской гидрой, сражался не на жизнь, на смерть,
И обманув акулу хитро... ступили мы с тобой на твердь.
Я вспоминаю этот день, как- будто было всё вчера,
Нас прошлого коснулась тень, не омрачив ничуть чела.
Любимый мой, благодарю, за этот день, что я живу.
Встречая раннюю зарю, тебя по- прежнему люблю!..



Деревенька моя

Деревенька моя... выхожу за околицу,
Вижу трассу проезжую, поля и луга.
Там жнецы – удальцы, их работа так спорится.
Все колосья уложены в большие стога.
Вдалеке видна реченька с прозрачной водою.
Бабка, стоя на мостице, полощет бельё.
Песни слышатся разные порою ночью,

Ноги в кровь все исколоты о сухое жнивьё.
Огороды и садики с неба просят дождя.
Мы с тобою уставшие заходим домой.
Кот Мурлыка мяукает, погулять выходя.
В душах наших не флейта играет... играет гобой.
Там вдали за рекою зеленеют дубравы.
На холме в дальнем ельнике – море грибов.
Здесь же мы собираем и полезные травы,
Насушить... чтобы лечиться уж без докторов.
Вечерами девчонки с парнями знакомятся,
И у клуба весёлые песни поют.
Старики пред иконами тихо помолятся:
За вселенское счастье, за мирный уют.
Деревенька моя... выхожу за околицу,
Вижу трассу проезжую... поля и луга.
За любовь к земле русской воздастся нам сторицей.
Остальное всё смелется, будет мука.



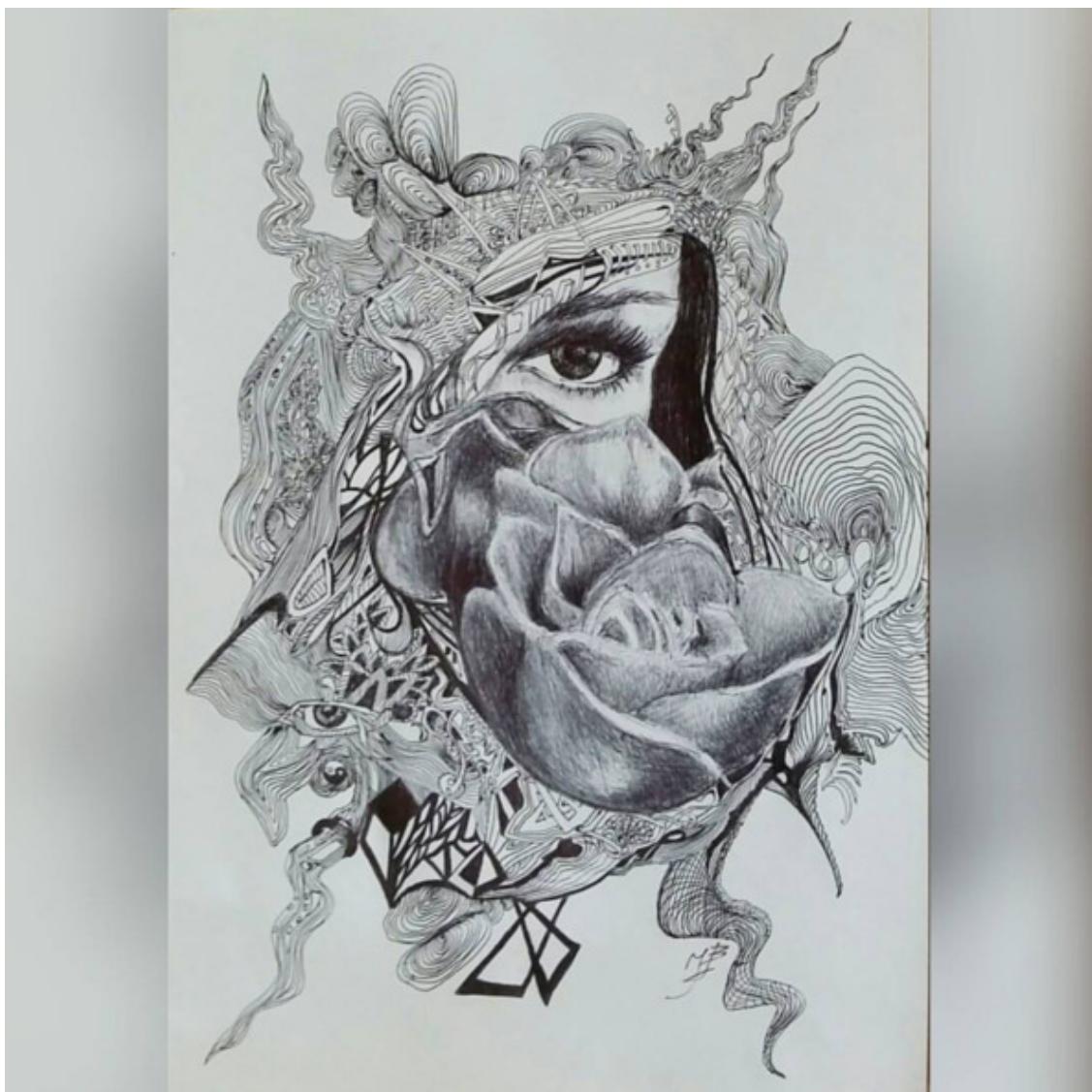
Расставание

Я долго думал, создавал твой идеальный образ,
Он стал преследовать меня теперь и днём и ночью,
Я ждал, когда ж в конце концов исправен будет тормоз.
Чтоб навсегда поставить точку, вместо мгоготочья.
Зачем мне нужен идеал – чтоб на него молиться?
Я получить хочу хоть раз тот правильный ответ,
Чтоб по ночам спокойно спать и от любви не спиться.
Ведь я почти уже ослеп, так ярок этот свет.
Я всё решил, скажу «прощай»... и закрываю сердце.
Лети на волю, к небесам, все идеалы там.
А у меня осталась брешь... в моей заветной дверце,
Но, что поделать?... Мне платить и по своим счетам.



Полоса

Куда же спрятать мне уставшие глаза,
Чтобы не видеть ни травы, ни снега?
Жизнь – зебра... поменялась скоро полоса,
Опять черна... устала я от бега.
Вчера ещё всё было так прекрасно,
Что жизнь благоухала, словно роза.
Теперь опять всё скверно и ужасно,
Как-будто по щелчку... метаморфозы.
Была недавно я любима и важна,
Носила даже с гордостью корону.
Вдруг заболела, стала быстро не нужна.
Тогда стал стул альтернативой трону.
Событий разных проносилась череда.
Я вылезти из кокона готова.
И раны затянулись тихо, без следа.
Я счастье испытать хотела б снова!



Душа

Какая же ты хрупкая, душа,
И соткана витееватой вязью.
Распутывать придётся не спеша,
Чтоб раны обработать сложной мазью.
Здесь ранка от любви, а здесь порез,
Царепина от слова утром злого,
А с краю, вот тут, виден свежий срез...
От человека близкого, родного.
А если поглядеть – одни рубцы,
Но многие поджили, не сочились,
Не матери нас ранят, а отцы...
Они любить, как мать, не научились.
Когда нас бьют, мы тоже не молчим,
И сразу отвечаем дерзко... спешно.
И по ночам мы стонем и кричим
До хрипоты... что голос стал осевшим.

Но очень глубоко, на самом дне,
Хранятся светлые простые чувства.
Мы их оберегаем, чтоб извне,
Их не достать и даже не коснуться.
Но всё ж их выпустить давно пора
На волю... чтоб дарили людям радость.
Бальзам на душу с раннего утра,
Лить лучшее, чем очередную гадость...



Одни

Лицо скрывая, жить намного стало проще.
На нём написано, что кроется внутри.
И если бы зависело от нашей мосчи,
Мы жизнь бы изменили быстро... на счёт три.
Когда-то нас пытались удивить цветами.
Они нам были абсолютно не важны.
Мы их предпочитали заменить зонтами,
Кастрюлями, сковородами, что нужны.
Мы окунулись в беспростветную рутину,
Но выползти на свет так хочется порой.
Увидеть мир, воочию, живой, не на картине,
А нас магнитом тянет вновь к себе домой.
Когда откроем мы свои глаза пошире,
Чтобы увидеть нашу жизнь со стороны.
Останемся мы в окружающем эфире...
Одни... без близких и... возможно, без страны...



Лев и амазонка

– Вперёд, мой лев, мой верный друг – кричала амazonка.
– Я знаю, что ты не предашь... кругом одни враги.
– Ты никогда не убегал, и не стоял в сторонке.
– Ты выручал... со мной прошёл все адovy круги.
– Ты рвался в бой, и много раз разорван был на части,
Но не подвёл меня... ни разу, не свернув с пути.
– Ты, для меня стал королём и благородной масти.
– Ты не рождён был трусом, и не бежал в кусты.
– О... сколько раз ты увозил хозяйку с поля битвы,
Такой израненый... на в кровь изорванной спине,
Залатанный, перекроёный весь и перешитый,
Чтобы опять спасать меня, служить лишь только мне.
Мой верный друг, тебя я не покину, буду рядом,
(Земля исчезнет... выйдут и моря из берегов.)
Мне ничего не надо... никакой другой награды,
А был бы только ты, мой лев, и хлеб насущный, кров.



Ключи

Я в душу посторонних непускаю...
она давно закрыта на замок.
Когда случилось это, я не знаю,
но вынесла из прошлого урок.
Теперь сижу одна в своей каморке...
там так спокойно, сухо и тепло.
Вот отлежусь в своей уютной норке,
и буду дальше жить смертям назло.
Я как Кащей, ключи надёжно прячу...
их не найти за тридевять земель.
Надеюсь, что я больше не заплачу,
когда опять придётся сесть на мель.
Мне больше никогда не будет больно,
покрылась я колючками внутри.
И установку дав себе... довольно...
я вижу жизнь другую впереди...



Дорога к Богу

Устал и очень изнемог,
А на лице опять тревога.
Прошёл я тысячу дорог,
Хотел лицо увидеть Бога.
Лежал мой путь через моря,
Через поля, леса и горы,
Кругом завалы и заторы,
Возможно, всё же это зря.
Но как же мне найти причал?
Он может на вершине гор?
Развёл в ночи себе костёр,
Устроил небольшой привал.
А мысли в голове бегут,
За ними я не поспеваю.
Чего-то видимо не знаю,
Где мой покой, где мой приют?
Наверно, Бог на небесах,
И ждёт меня в воротах рая.
И я ход мыслей изменяю,
Закрался в мою душу страх.
Я понял... Бог со мной... везде.
Он потому и вездесущий,
Такой простой, но Всемогущий.
И он давно в моей душе!..

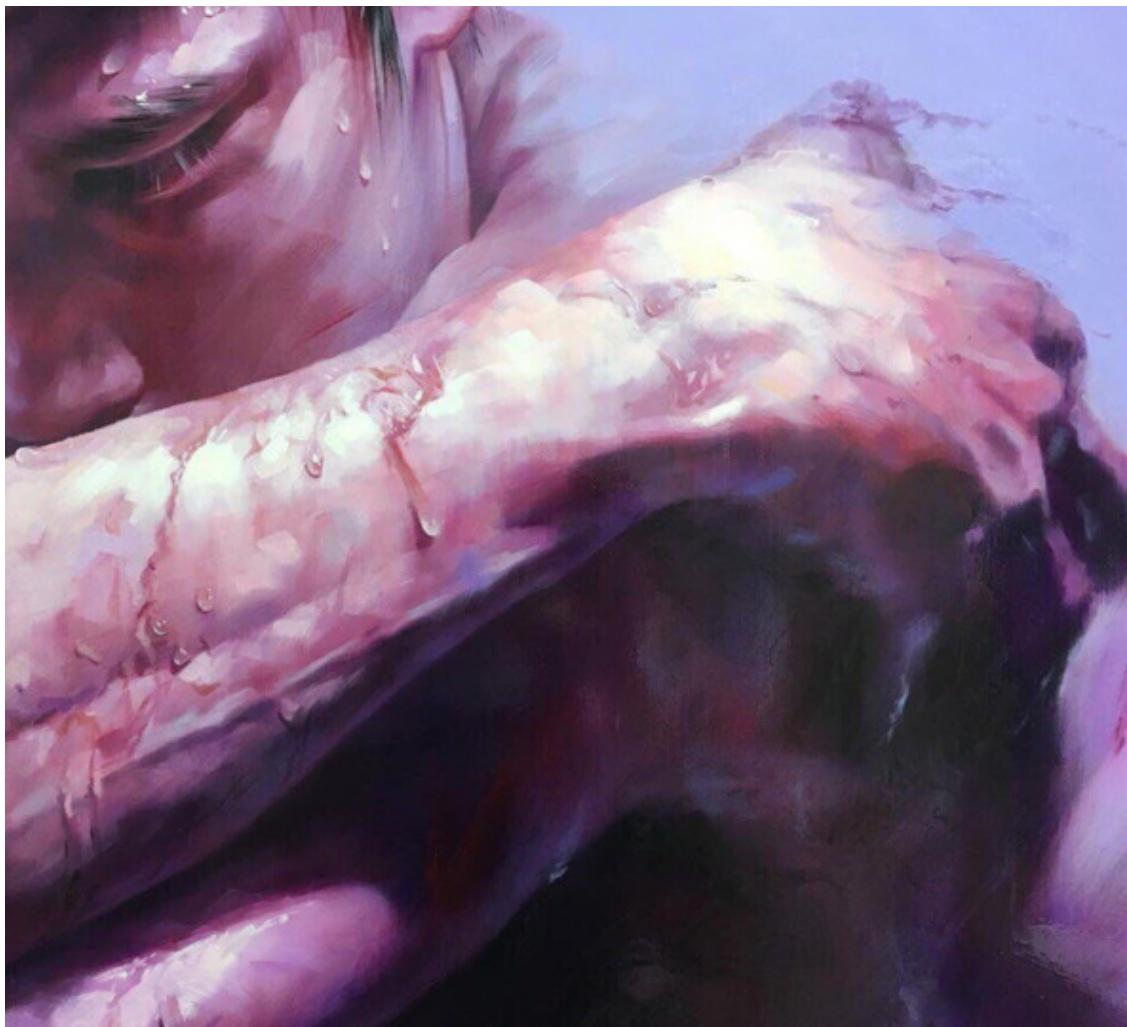


Казнь

Я в сотый раз скажу себе, «держись»,
Один, как перст, ещё тогда, с детдома.
Я каждый день казню себя за жизнь,
За то, что видел у аэродрома.

Мы вышли из детдома вчетвером,
Считали в драках друг у друга зубы.
Вставали за любого мы в пролом,
Тусили с восемнадцати по клубам.
И вот однажды очень напились,
Нацелились идти ещё к знакомым.
Что приготовит разгильдяйка – жизнь
Заранее бы знать... остался б дома.
Я отлучился по своим делам,
Вернулся, даже замер от испуга.
И не поверив тут своим глазам,
Найти хотел какого-нибудь друга.
Услышав крики, я рванул туда,
В ту сторону, откуда доносились.
Да всё нормально, думал я тогда,
А там... во всю работали насильники.
Девчонка всё кричала, до утра.
Я, как последний трус парализован.
Ах, если б только были два крыла...
Но я не мог, «цепями» был прикован.
Насильники, то все мои друзья.
(Не вышел я из замкнутого круга).
Так развалилась вся моя «семья»,
В глазах стоит девчонка та... подруга...

Я в сотый раз скажу себе «держись».
Один, как перст, ещё тогда, с детдома.
Я каждый день казню себя за жизнь,
За то, что видел у аэродрома...



Бумеранг

В порыве страсти я рисую твой портрет,
Совсем раздавлен, уничтожен, оглушён,
Был я в глазах твоих герой... теперь стал он.
А мне остался чёрный кофе на обед.
Я гордый и высокомерный... слишком даже,
Подумаешь... одна девчонка влюблена,
И знал, конечно, что моя лишь в том вина,
Но я не думал, что судьба меня накажет.
Мне свою душу отдала девчонка та,
Боготворила, возвела на пьедестал.
И я как должное всё это принимал,
Но не учёл тогда... она не так проста.
Ходила твёрдой поступью и очень прямо
Несла свой гордый, словно у царицы стан.
И понял я теперь, что всё самообман,
Уже лечу я с пьедестала снова... в яму.



Жизнь – театр

Жизнь – это театр... у каждого здесь свои роли.
Есть и главные, второго плана, эпизод.
Кто-то топчется на месте постоянно что ли?
Кто-то набирает обороты круглый год.
Многие довольствуются очень – очень малым.
Кто-то соревнуется с соперником всю жизнь.
А кому-то ничего совсем не перепало,
Только слишком отрешённый взгляд из- за кулис.
Им бы подарить кусочек веры в свои силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.